

Наконец это началось. Сердце стучало, будто она полдня с отягощением бежала, а под финиш еще и спуртовать пришлось. Дикая радость переполняла ее, очень сложно было сдерживаться и не вытворить что-нибудь этакое. А когда они вошли в лес, принцесса едва ли не запрыгала от счастья. Она еще издали заметила, что это не просто лес, а ЛЕС. Но такого великолепия она никак не ожидала. Они все не ожидали. Хейро даже остановилась от восхищения и долго не могла прийти в себя, созерцая эту невероятную красоту. Словно очнувшись, она топнула ногой от досады, раздраженно сказав:

— Боги, ну почему такое великолепие досталось этим неженкам светлым?! Где справедливость?..

Мощные узловатые гиганты не впечатляли, они потрясали своим величием. Эти стволы, казалось, вкрученные в перистые облака, эти ветви, по которым можно было ходить, как по тропинкам, эти бугрящиеся корни, будто волны, исходящие от каждого гиганта. Хейро тихо, как зверь, подошла к одному из них и обняла, и едва не расплакалась, почувствовав всем своим естеством эту дикую силу, эту мощь. Девушке на мгновение захотелось здесь остаться навсегда, теперь она могла понять дриад.

К ней стремительно подошел Го Серый Ворон, ее наставник по магии. Сумрачная, противоречивая личность с такой же внешностью, нехарактерной эльфам. Крючковатый нос, холодные раскосые, почти бесцветные глаза, волевой подбородок, всегда плотно сжатые белесые губы и седые волосы до плеч. Еще можно было отметить высокий рост мага и нелюбовь к светской жизни и излишествам даже в одежде, он всегда носил простой, подпоясанный грубой веревкой серый балахон с глубоким капюшоном. Этого, как считалось, универсального мага многие откровенно побаивались, он был суров и падок до магических дуэлей, в которых по-настоящему преуспел, частенько ставя на место всяких заносчивых хлыщей из обеих эльфийских ветвей. Был у него хоть и один, но очень большой недостаток, источник всех его несчастий — говорил он мало, но если говорил, то говорил, что думал. Они с принцессой, можно сказать, ладили, он был ей безмерно благодарен за то, что та вытащила его из тюрьмы светлых за дуэль с членом королевского дома, а Хейро ценила его за принципиальную честность в высказываниях и считала своего наставника одним из немногих близких людей. Зная характер и взбалмошные привычки подопечной, Серый Ворон говорил с ней по-простому, что часто коробило окружающих.

— Хе, пора начинать.

Принцесса согласно кивнула головой и отдала сигнал начинать.

— Стоять, — зло рявкнул Тье Три Стрелы, глава охраны принцессы. К нему, подобострастно согнувшись, подбежал человек с ошейником, не добежав двух метров, рухнул на колени, склонившись до земли.

— Что прикажет господин? — угрюмый эльф даже не удосужился обратить свой взор на упавшего на колени, похоже, даже говорить что-то этому ничтожеству доставляло ему невыносимую эстетическую боль.

— Оружие к бою, раб. Направление то же. Идти медленно, осторожно и тихо, два отряда разведки вперед. Каждые тысяча шагов — доклад. Выполнять! Пшел, — прошипел сквозь зубы глава охраны.

— Чувствуешь опасность? — тихо, с придыханием спросила принцесса у Тье, она

прислушивалась к пению неслыханных доселе птиц, с упоением вдыхая ароматы невиданных цветов и трав. Охранник поднес руку к сердцу, поклонился.

— Ваше Королевское Высочество... — продолжить Хейро ему не дала, нахмурилась, пригрозив кулаком.

— Еще раз так обзовешься, отошлю к папеньке спальни охранять. Это всех касается, — и она без шуток посмотрела на четверых своих охранников, Го стоял за спиной эльфийки сложив руки на груди, и лыбился, или скорей скалился. Принцесса же продолжала журить свою охрану, и в этом чувствовалась определенная напряженность, скорей всего, продиктованная необычностью обстановки... — Вам понятно? Все эти свои светские ужимки приберегите для балов и раутов, а здесь мы на охоте, — через небольшую паузу принцесса, поправив свою экипировку, вернулась к давешнему вопросу. — Так что, вы, Тье, чувствуете опасность?

— Еще какую, — ответил охранник, — этот мир умеет удивлять, сдается мне, это чудо еще преподнесет нам проблемы.

Хейро улыбнулась.

— Надеюсь на это, очень надеюсь, — в душе принцессы все пело. Шестеро эльфов шли по лесу, как тени, плавные, бесшумные, почти неразличимые, всю красоту момента портили эти дикие, идущие впереди.

— Хе, опять кто-то пробовал воспользоваться порталом, — доложил маг. — Мы, похоже, на верном пути. Но это, — и он указал вперед, на тварей, — прости, не охота, мы не то что нужную нам дичь не поймает, мы даже зверье местное не сможем увидеть, все бегут от этих неповоротливых сухоломов, они же такой шум издают, все попряталось или убегает.

— Тье, — громче, чем следовало, обратилась принцесса к главе охранников, — прекращаем этот балаган, оставляем здесь этих неуклюжих тварей, сухоломов, как говорит наш маг, пусть тут нас ждут. Эти уродцы нам всю охоту угробят, право, они в несколько раз хуже скартов*.

— Стоять! — рявкнул Тье Три Стрелы и нервно знаком подозвал командира рабов. Тот подбежал и бухнулся на колени, пролепетав в землю:

— Приказывайте, господин.

— Ждать здесь, ходить, шуметь, издавать звуки запрещаю, нарушителям конечная смерть. Ясно?

— Так точно, господин. Еще, господин, разведка не вернулась, — быстро пролепетал командир тварей. Эльфа аж передернуло.

— Уродина, почему не доложила? — тихим, таким лилейным голосом, от которого кровь в жилах стыла, спросил Тье Три Стрелы.

— Господин, вы же сами сказали, доклад каждую тысячу шагов, а мы еще и восьмьсот шагов не прошли.

— Есть еще кто-то в этой твое стае, кто говорить и считать умеет? — холодно задал вопрос эльф и скривился будто боль почувствовал.

— Есть, господин, мой заместитель, — и он указал на человека, также стоявшего на коленях

совсем рядом. И тут же голова только что говорившего покатила по траве, окропив ее кровью. Все это время принцесса тщательно и любовно собирала гербарий и тихо, как два мелких бубенчика, смеялась, любуясь маленькими цветочками. Тье посмотрел на это и вздохнул, продолжив, уже глядя на нового командира тварей.

— Раб, запомнил ошибку своего предшественника? — обратился глава охраны к склоненному.

— Запомнил, господин, — дрожащим голосом ответил новый командир тварей. Через несколько мгновений он решился осторожно посмотреть по сторонам, эльфы исчезли бесшумно, словно их здесь никогда и не было, вот только голова бывшего начальника валялась почти у его ног и подтверждала, что случившееся — реальность.

— Вижу след, — дал знать Тье и через некоторое время на боевом языке жестов доложил главной охотнице: «Прошло два отряда по шесть особей» — и показал направление их следования.

«Идем по следу», — также на боевом языке жестов отдала приказ принцесса. И эльфы опять пропали, будто слившись с растительностью леса. На разведчиков они наткнулись минут через тридцать, верней, на их остатки. Эльфы были поражены, если не сказать больше. Охотники сошлись поближе друг к другу в корнях огромного дерева — вяза, как подсказало определение.

— Что думаете? — спросила всех принцесса.

— Дальше идем под защитным куполом, — сразу сказал Го, — я настаиваю, — и зыркнул на все остальных, — тихо, и без возражений мне, охотнички.

Тье будто и не слышал и не видел предупредительных знаков мага.

— Их не убили, их измельчили, причем быстро, можно сказать, мгновенно, из построения никто не вышел, они даже шага в сторону не успели сделать, что это, я не знаю, никогда не видел подобного, но думаю, это опасно. И... э-э-э-э, — потянул глава охраны, — Хе, я согласен с магом, ваша безопасность превыше всего.

Произнесение короткого имени принцессы далось главе охраны с трудом, но несмотря на выступившую испарину, он справился.

— Нет, — тихо и яростно заявила принцесса, — это нарушение традиций, и что это за охота под щитом одного из сильнейших магов? Это просто убийство, этим нельзя гордиться. Вперед.

Дальше шли еще медленнее, в чрезвычайном напряжении и готовые ко всему. Но только не к этому. Когда вышли на край большой прогалины и осторожно раздвинули ветви, то увидели поразительное: по центру стояло странное здание с куполом, над ним кружилась огромная стая стремительных птиц, от которых исходило ощущение жуткой опасности, а еще это, заставившее охотников буквально остолбенеть.

— Императорские Меллорны, — немного заикаясь, произнесла принцесса, присев на траву и заплакав. Эльфы поклонились деревьям, подняли буквально рыдающую принцессу и отнесли немного назад по своим следам. — Они, они, — хлопала Хе, — они меня не слышат и слышать не хотят, они говорят, мы убийцы и враги... а-а-а-а.

Эльфы растерянно переглянулись. Тье Три Стрелы выразительно посмотрел на мага, слегка кивнув — мол, что делать будем? Го Серый Ворон задумался на некоторое время и ответил, поглядывая на нет-нет да вздрагивающую от спазмов плача свою подопечную.

— Слишком много необъяснимого, мы уходим, нужно осмыслить все и доложить императору об увиденном, и уже исходить из его приказов. К тому же в этом месте нашей цели нет. Они, бесспорно, были здесь, и это их лагерь, но они ушли. И похоже, эти молодые Меллорны более благосклонны к ним, чем к нам, это кажется невозможным, но это данность, и нужно признать это. Еще эти странные стремительные птицы... скорей всего, уничтоженная разведка — результат их деятельности, но нас они не тронули, что-то им помешало.

— Или кто-то, — дополнил глава охраны. Го согласно кивнул головой.

— Хорошо бы раздобыть одну из этих птиц, — задумчиво, словно обращаясь к себе, сказал отрешенный Го Серый Ворон, потирая подбородок. Это была одна из его привычек, он всегда так делал, когда интенсивно мыслил.

— Будет сделано, — сказал самый дальний эльф и ринулся стрелой назад. Тье как-то поздно отреагировал, он в это время смотрел на принцессу, не зная, как ее утешить и успокоить.

И теперь его запоздалое:

— Куда?! Стой! — прозвучало как-то неубедительно и в пустоту. Стремительный эльф выбежал на прогалину, уже держа в руках натянутый лук, снаряженный оглушающей стрелой. С первого выстрела он попал, розовая птица упала на землю и затрепыхалась. Еще три раза проворный эльф успел согнуть свой тугой лук, прежде чем умер.

Прячущиеся в чащобе услышали предсмертный крик своего собрата, и вокруг них в мановение ока появился искрящийся защитный щит.

— Уходим, дуракам закон не писан, — сказал Го Серый Ворон.

— А экипировка? — спросил другой эльф, переживая за потери своего друга.

Начальник охраны, злой, как голодный скарт, прошипел:

— Закрой пасть, сердобольный. Экипировку новую купит, когда из казарменного карцера выйдет и за нужники примется.

И глава охраны опять значимо посмотрел на мага и кивнул на принцессу, призывая Серого Ворона что-то уже сделать. Го одобрительно кивнул, подошел вплотную к льющей слезы и сказал, почти нависнув над ней:

— Эй, Хе, а ведь ты молодец, эта твоя цель — непростая штука, что сказать, умеешь ты выбирать труднейшее, хвалю, теперь и я одобряю твой выбор. И давай вставай уже, хватит сырость разводить, впереди масса дел. Найдем мы твою дичь, никуда она или они от нас денутся, и Меллорны нам не помеха.

Когда ребята направились на выход из здания аэровокзала, Ярослав шел по этим гранитным плитам в пустынном и огромном пространстве из камня, бетона и стекла, чувствуя какую-то незавершенность. Все ему здесь казалось странным, неправильным, эти блестящие

нержавейкой турникеты, эти навсегда остановившиеся эскалаторы, они все будто что-то шептали ему, а Темный их, хоть убей, не слышал и не понимал. И тут его блуждающий без причины взгляд зацепился за небольшой немецкий ресторанчик, парень немного задержался и направился туда. Зачем — непонятно, даже для него самого.

Там было чисто и уютно по-домашнему, лишь только один стол и пара стульев опрокинуты.

— Что-то упустили? — спросила заинтересованно Таис, идущая за спиной.

— Может быть и упустили, — ответил Ярослав, направляясь к большим напольным часам, выполненным из стекла и металла.

Подошел, и не зря.

Предмет определился, и юноша увидел статуэтки этой в его рост вещи:

Часы Ускорений «Три, Пять, Шестнадцать», мастерская Erwin Sattler

Три поворота ключом — 100 дней к 1 (автоподзавод до 3 дней)

Пять поворотов ключом — 200 дней к 1 (автоподзавод до 6 дней)

Шестнадцать поворотов ключом — 600 дней к 1 (автоподзавод до 9 дней)

Дополнения:

*Автоматический подзавод, влияет на время работы часов в реальном времени.

*Во время хода часы невозможно остановить, невозможно сломать, невозможно проникнуть в место ускорений. Зона охвата сто метров.

*Каждые 100 дней при бое часов возможность получить дополнительные навыки случайно.

Можно было ахнуть или выматериться, Ярослав же просто усмехнулся и забрал это в и так уже, наверное, переполненный склад-карман.

— Что это? — спросили друзья. Темный тихо засмеялся и крепко обнял обоих.

— Наше будущее, мои дорогие. Наше будущее. А теперь время жечь и грабить, не будем это откладывать.

И юноша бодрым шагом направился на выход.

На улице было тихо, дождь в очередной раз взял паузу, Ярослав глянул на восток. Подумалось: «До рассвета еще есть время». Вспомнил о стрижах, посмотрел в небо — розовые росчерки в ночном небе подсказали: здесь кружат, бдят. Вот же неугомонные. Сосредоточился,

сформировал в голове образ двух отрядов, входящих в Пулковский лес, передал, повторяя про себя: «Опасность, осторожность, враг, предупредить гнезда». Следом сформировал образ эльфа и передал розовым: «Стараться избегать столкновений». Стрижи со свистом пролетели совсем рядом — от этого зрелища аж дух перехватило — и тут же умчались, будто их и не было. Полет этих дружественных стремительных созданий бодрил и вселял уверенность.

Ярослав прикинул время и расстояние до обсерватории, подумав: «По идее, твари еще не должны были дойти до Пулковской обсерватории», — коря себя, что раньше этого не сделал, как-то совсем из головы вылетело. Еще его донимала мысль: «А вот „Подавитель“ можно сразу выключить, или он определенное время работает?».

К лагерю подобралась медленно и осторожно. Укрылись за какой-то большой оранжевой спецмашиной. Бензовоз — определил Ярослав. За ней дальше — метров сто открытого пространства и сам лагерь.

— Четверо постовых, и еще десяток дрыхнет вон в той палатке, — тихо сказал Темный. Спокойно распределили цели. — Бей, — дал отмашку парень.

Артур и Таис, похоже, неплохо пристрелялись — часовых отправили на возрождение без каких-либо трудностей и шума. Все же сквозной выстрел в голову валил тварей, как кегли.

Подошли к одной из невзрачных палаток на окраине лагеря, таких было с два десятка по периметру, а в центре Ярослав насчитал семь, можно сказать, элитных шатров. Темный попробовал ножом ткань, и удивительно — даже «Свежеватель Севера» почти не брал этот прочнейший материал.

— Там одиннадцать, — сообщила Таис, — больше в лагере никого.

Яр кивнул и тихо проговорил:

— Что ж, скажу, что думаю: навыков и опыта, чтоб вырезать ножами эту падаль, ни у меня, ни у вас нет, боюсь, облажаемся, их слишком много.

— Поджечь, как и думали, — вставил Артур. — Обложим деньгами, и пускай дружной компанией бегут в пекло.

— Согласна, — поддержала брата Таис. Оба посмотрели на Темного, мол, решай командир, как скажешь, так и будет.

В руках Ярослава появился его лук.

— Думаю, эта идея не из лучших. Посудите сами: подожжем, и это сразу сигнал на многие километры, что в лагере чрезвычайная ситуация. Палить нужно все и сразу и тут же уходить куда подальше, верней, делать ноги, да так быстро, как только сможем. И вот еще что, неплохо бы вон те палатки прибрать к рукам, больно ладные, — и он указал на центральные, где, скорей всего, ранее располагались эльфы. — Чую, ой как пригодятся нам в дальнейшем эти шатры. У нас теперь ведь как, жизнь намечается цыганская, кочевая. Да и добра там эльфийского навалом, зачем транжирить то, что само в руки идет? Мое предложение: тихо заходим, рассредоточиваемся и в упор расстреливаем спящих. Скорострельность у нас хорошая, должны справиться, бьем, как всегда, в голову. И еще, там есть манкурт, тот, кто командует тварями. Таис, первый твой выстрел в него, у «Синей Ведьмы», как я помню, первый выстрел — «Кошмар», сон-паралич на четыре секунды. Стреляешь в грудь, мы должны постараться эту падлу взять живым, а дальше смотри по обстоятельствам. За это время мы должны справиться

со всем этой кодлой. Так, Артур, у тебя в статах арбалета первый выстрел — полная дезориентация на пять секунд. Бьешь, на твой взгляд, самого сильного. К оружию, — тихо сказал Ярослав, с улыбкой посмотрев на своих преобразившихся друзей.

Тихо зашли, тихо расставились. Их было одиннадцать, запах в палатке стоял — не вырвало бы. Десять тварей и один предатель, побритый наголо, здоровенный бугай с потным плоским веснушчатым лицом и большим пивным пузом лет так двадцати.

«И когда только успел, сволочь, так разожраться?» — подумал Яр. Ренегат лежал отдельно и был самым крайним. Остальные койки шли в два ряда. Темный кивнул на пузана и посмотрел на Таис. Синяя красавица подтвердила, что поняла. Юноша натянул лук, медленно выдохнул, успокаиваясь, и выстрелил ближайшей твари в голову, к сожалению, она разлетелась, забрызгав все вокруг.

Примерно две секунды ребята стреляли по неподвижным мишеням. Остальных загасили уже или в проходе, или у своих же топчанов. Жуть, все забрызгано кровью и мозговой жидкостью. Таис скрутило. Яр кивком головы предложил ей выйти, и девушка сразу выбежала.

Синий толстяк, сука, стоял столбом у своей постели, весь в огромных малиновых гнойных прыщах и со стрелой в груди. На лице его, синем и прыщавом, отражалось такое страдание и боль — описать сложно. Будто ему сразу все зубы сверлили, причем машинкой с ременным приводом. Он не нападал, не убегал, просто стоял, растопырив руки и пальцы, и едва дышал, почти не моргая — по-видимому, и это вызывало боль.

В палатку вошла Таис уже в нормальном состоянии.

Яр спокойным голосом заговорил:

— Мы те, за кем охотится принцесса темных, — похоже, Артур и Таис потеряли дар речи от услышанного. Тем временем Темный продолжал: — Времени у нас мало, поэтому предлагаю: умрешь быстро, если честно ответишь на два вопроса. Будешь юлить, обманывать, лгать — придется умирать долго, пока твои хозяева не вернуться, а это пару часов точно. И подумай, захотят ли они тебя прикончить — вопрос, полагаю, скорей всего, они решат изучить подобный эффект.

Глаза синей образины от такой перспективы расширились невероятно, и он мелко затрясся от ужаса.

— Итак. Вопрос первый. Сколько эльфов на нас охотится?

Похоже, допрашиваемому было очень больно, но он ответил.

— Шестеро, — тут же прошептал синюшный боров. — Принцесса темных эльфов, Хейро Камир, четверо охранников-воинов и ее личный маг Го Серый Ворон, — а через короткую паузу добавил: — очень сильный маг.

— Зачет, — согласился с ответом Ярослав. — Что знаешь о свободных? Заметь, это второй вопрос, может, и недолго мучиться тебе осталось.

Боров затрясся.

— Много не знаю.

— Говори, что знаешь, и помни о спасительной смерти.

Манкурт захрипел, преодолевая боль, и ответил:

— Рабы, рабы поговаривают, что в горах на юге их много, то бишь свободных, там их поймать сложнее, и опасно очень, — и тут же упал навзничь почти без головы.

— Я выполнил свою часть договора. Пошли отсюда, не терпится посмотреть, что там у эльфов в закромах — руки чешутся. Таис, Артур, вы же знаете, сколько уходит времени на возрождение?

— От одного до двух часов, — ответил брат. — Это индивидуально.

— Понял, — и Ярослав направился на выход.

С грабежом реально не получилось ничего хорошего. Повезло, что это он первым попробовал войти в палатку принцессы.

«Хозяин, опасность!» — заорал Лян, и тут же сработала защита. В Ярослава ударил здоровенный жгут огня, отбросив метров на десять. Он, кряхтя, поднялся. «Вот это защита своего дома. Если бы не „Грозовой Щит“», — и он представил себе дыру в груди с баскетбольный мяч размером. Стало не по себе.

К юноше подбежали друзья.

— Ну ты даешь, — сказали оба в унисон, вот что значит, брат и сестра. Ярослав вынул все деньги, что были.

— Давайте раскидывайте везде, упор на эльфийские шатры, если не можем взять, то хотя бы превратим в пепел, — и Ярослав побежал обратно.

— Куда ты? — крикнула вдогонку Таис.

— За усилителем, — на бегу ответил юноша. Он добежал до бензовоза и постучал по нему, цистерна оказалась полной или почти полной. Открыл заднюю задвижку, и на бетон в сторону лагеря эльфов потек ручей, скорей всего, авиационного топлива. Отсюда Темный помахал рукой ребятам. Таис все поняла и даже подпрыгнула. Они быстро раскидали огнеопасные деньги и вернулись. Пока они скрылись за углом северной части аэропорта, лагерь эльфов уже стоял в озере из авиационного топлива.

В безопасном месте друзья привычно сели кружком.

— Толкнете, когда из цистерны лить перестанет, — сказал Ярослав, — а я пока одному персонажу письмо на курорт отпишу.

— Сделаем, — сказал Артур.

«Ева, письмо и посылку отшельнику Сассу Крику будем отправлять».

«Слушаюсь, хозяин».

Яр несколько подумал и надиктовал:

«Дорогой мастер, посылаю нужные вам вещи. В ответ надеюсь на гостеприимство, рассчитываю на десять дней у вашего чудного озера, нас трое. Нужны три кольца прямого

доступа», — и отослал три сигары и хорошую бутылку виски со стагами — головой пойдешь. Стал ждать и считать секунды. Ответ пришел на шестнадцатой.

«Несносный мальчишка. Хоть год, хоть десять, есть еще?»

Брякнуло, и Ева доложила о пришедшей посылке от Сасса Крика. Яр посмотрел: пришли три невзрачных кольца.

«Ева, отпишись мастеру: „Есть, поделюсь“».

— Ну как там? — спросил ребят вернувшийся в реал Ярослав.

— Течет, но уже на издыхании, — поближе подвинулась Таис: — Яр а ты не хочешь нам побольше рассказать о себе? А то как-то мы все на догадках.

Темный встал и выглянул из-за угла, чтобы самому убедиться.

— Конечно, Таис, у нас будет десять дней курортных условий, там и отдохнем, и наговоримся вволю. Вот, возьмите, — и он протянул на ладони два кольца. — Когда будем уходить, его нужно надеть на палец и повернуть, и мы в раю, гарантирую, понравится.

И тут парень почувствовал, что нужно срочно убираться отсюда. Вскочил и крикнул:

— Да гори все ясным пламенем! — и сильно пожелал, чтобы все деньги, что у него были, вспыхнули. Взрыв оглушил, прижал к земле, здание аэропорта трянуло, как сухую грушу, лопались, летели вниз стекла. — Кольца! — заорал Ярослав.

На край Пулковского леса вышли пять эльфов, в их глазах отразился горящий необычайно мощным пламенем лагерь.

Существа типа охотничьих собак на родине принцессы.

<http://tl.rulate.ru/book/15343/303928>